

Наконец, увидев, что таблетки почти растворились, он хлопнул себя по лбу и побежал к шкафу у двери, где нашел маленькую баночку меда. Он щедро насыпал несколько ложек в стакан и быстро размешал. В этот момент дверь ванной с легким щелчком открылась, и Му Цзинъюань, вытирая волосы, осторожно позвал:

— Ханьхань?

Бай Ихань вздрогнул, чуть не уронив стакан, но быстро взял себя в руки и спокойно ответил, делая вид, что пьет:

— Я здесь.

Му Цзинъюань положил полотенце и подошел, посмотрев на стакан:

— Что ты пьешь?

Бай Ихань с безразличным видом ответил:

— Медовую воду.

Му Цзинъюань удивился:

— Почему вечером? Обычно ее пьют утром.

Бай Ихань бросил на него взгляд и загадочно произнес:

— Чтобы убрать жар, вывести токсины, наладить стул...

Му Цзинъюань невольно напрягся, не зная, что сказать, и только смущенно улыбнулся:

— Ну... сладкая?

Бай Ихань покачал стаканом:

— Попробуй сам, если хочешь знать.

С этими словами он сунул стакан в руки Му Цзинъюаня и пошел прочь, бросив на ходу:

— Если хотел пить, нужно было просто сказать. Невыносимый ты.

Му Цзинъюань протянул руку:

— Нет, Ханьхань, я...

Не хотел пить.

Бай Ихань вдруг обернулся, сверкнув зубами:

— Раз уж взял, выпей до конца. Если осмелишься вылить мой мед... хм-хм.

Сказав это, он повернулся и пошел сушить волосы.

Му Цзинъюань, держа стакан, стоял на месте с горькой улыбкой:

— Похоже, сегодня я действительно разозлил малыша. Ну что ж, стакан медовой воды — не

проблема. Хотя я не люблю сладкое, но что поделать? Кто сказал, что у него есть капризный любимый?

Он выпил мед за несколько глотков, почувствовав странный привкус. Слишком сладко, даже приторно. Но он редко пил такие вещи, поэтому не придавал этому значения, решив, что его малыш просто пошутил, сделав напиток таким сладким. Он улыбнулся, налил немного воды, чтобы смыть вкус, и подошел, чтобы помочь Бай Иханю сушить волосы. Его пальцы скользили по мягким прядям, и сердце таяло. Когда волосы высохли, он не удержался и поцеловал макушку Бай Иханя, обняв его сзади и мягко сказав:

— Ханьхань, ты на меня злишься?

Бай Ихань повернулся, посмотрел на него и ничего не сказал.

Му Цзиньюань снова поцеловал его в щеку:

— Ханьхань, я тоже хочу тебя, но в последнее время ты слишком часто попадаешь в больницу, и я действительно боюсь. Я не хочу, чтобы твое здоровье пострадало из-за этого. У нас впереди целая жизнь. Ханьхань, когда поправишься, не наказывай меня воздержанием, хорошо? Я действительно скучаю по тебе.

Бай Ихань не удержался и рассмеялся:

— Я не так легко злюсь. И уж тем более не из-за таких вещей. Неужели я выгляжу таким похотливым?

Му Цзиньюань, увидев его улыбку, тоже засмеялся:

— Ты не похотливый, это я.

Бай Ихань снова рассмеялся и повернулся:

— Садись, я высушу тебе волосы. С мокрыми головой спать нельзя.

Му Цзиньюань тихо засмеялся, отпустил его и сел. Бай Ихань взял фен, включил теплый воздух и начал медленно сушить его волосы. Му Цзиньюань смотрел на их отражение в зеркале и снова засмеялся.

Бай Ихань спросил:

— Чему ты смеешься?

Му Цзиньюань с улыбкой ответил:

— Ханьхань, это идеальная жизнь для меня. Я надеюсь, что когда мы состаримся, будем так же вечером мыться и сушить друг другу волосы.

Бай Ихань задумчиво улыбнулся:

— Мечтать не вредно. Кто сказал, что я буду тебе сушить волосы? Ты даже не наклоняешься, держать руки так утомительно.

Му Цзиньюань мягко засмеялся:

— Мне нравится сушить твои волосы, мыть тебя, делать для тебя что угодно. Ты не знаешь, как я был счастлив, ухаживая за тобой в больнице. Ты сидел на кровати, позволяя мне умыть тебя, это было так мило. Даже помогать тебе в туалете мне нравилось.

Бай Ихань рассмеялся:

— Вот ты и показал свою истинную натуру! Я всегда подозревал, что ты извращенец. Надо вызвать полицию, чтобы тебя арестовали.

Он выключил фен, поправил его волосы и сказал:

— Готово.

Му Цзиньюань улыбнулся, положил голову на его плечо, не отрывая взгляда от отражения в зеркале, и тихо сказал:

— Ханьхань, ты прав. Раньше я мог себя контролировать, но с тех пор как мы вместе, я становлюсь все более извращенным. Я хочу постоянно обнимать тебя, мои руки не хотят отпускать твою кожу, я всегда хочу целовать тебя, даже твои волосы, даже твои ноги. Я хочу навсегда остаться с тобой под одеялом. Даже твоя одежда, которую ты снимаешь, вызывает у меня желание вдохнуть ее запах. Ханьхань, возможно, у меня кожный голод. Я хочу сделать тебя маленьким, чтобы всегда носить с собой, не расставаясь ни на минуту.

Его веки стали тяжелыми, голос тише. Бай Ихань понял, что он засыпает, и наклонился, чтобы поцеловать его в щеку:

— Пойдем спать, хорошо? Мы оба.

Му Цзиньюань с трудом открыл глаза и улыбнулся:

— Хорошо, давай спать вместе.

Бай Ихань помог ему лечь, и они оба устроились в кровати. Му Цзиньюань обнял Бай Иханя, удовлетворенно вздохнув.

Бай Ихань смотрел на него, пальцы мягко скользили по его щеке. Му Цзиньюань засмеялся от щекотки и прошептал:

— Малыш, не шали.

Бай Ихань с нежностью смотрел на него, боясь разбудить, тихо сказал:

— Цзиньюань, у тебя нет кожного голода. Ты просто любишь меня, как я люблю тебя. Я прекрасно понимаю тебя, потому что чувствую то же самое.

Му Цзиньюань закрыл глаза, с улыбкой на губах, тихо сказал:

— М-м-м...

Его рука на талии Бай Иханя расслабилась.

Бай Ихань нежно погладил его лицо, поцеловал в лоб и прошептал:

— Спи. Я не верю, что ты мог быть с кем-то другим. Даже если бы это было, это точно не Тао

Ци. Я должен все выяснить. Это лекарство я купил, когда только переродился и не мог спать. Оно безвредно, малыш. Я не хочу тебе вреда, не сердись.

Му Цзиньюань не двигался, его дыхание было ровным.

Бай Ихань осторожно убрал его руку и встал с кровати.

У двери подвала Чэнь Фэн лично стоял на страже. Увидев Бай Иханя, он удивился:

— Молодой господин, почему вы еще не спите?

Бай Ихань ответил:

— Я вспомнил, что мне нужно кое-что спросить у Тао Ци. Открой дверь.

Чэнь Фэн не двинулся с места, мягко сказав:

— Молодой господин, в подвале холодно, у вас еще рана на голове. Лучше не заходите туда ночью. К тому же Тао Ци — сумасшедшая женщина, вам лучше не видеть ее. Если что-то нужно, скажите мне. Или подождите до завтра, Му Цзиньюань пришлет кого-нибудь.

Бай Ихань мягко улыбнулся:

— Чэнь Фэн, я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Но не забывай, я мужчина, а Тао Ци, даже если она сумасшедшая, всего лишь связанная женщина. Какую угрозу она может представлять? Неужели ты считаешь меня настолько слабым, что я боюсь даже связанной женщины?

Чэнь Фэн, хоть и был искусен в боевых искусствах, не отличался красноречием. Он только смущенно пробормотал:

— Нет, молодой господин, я просто боюсь, что она скажет что-то, что вас расстроит.

Бай Ихань похлопал его по плечу:

— Я не ребенок, чтобы плакать от одного слова. Давай, будь мужчиной, не будь занудой. Открой дверь.

Чэнь Фэн подумал и наконец сказал:

— Тогда я пойду с вами.

Бай Ихань обернулся:

— Зачем тебе идти со мной?

Чэнь Фэн ответил как само собой разумеющееся:

— Чтобы защитить вас.

Бай Ихань вздохнул:

— Не нужно, я хочу поговорить с ней наедине. Открой дверь.

Чэнь Фэн все еще колебался.

Бай Ихань нахмурился и строго сказал:

— Чэнь Фэн, ты больше меня не слушаешься?

<http://bllate.org/book/16705/1534797>